

Е. В. Смахтин

СООТНОШЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ С УГОЛОВНЫМ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ

Аннотация: статья посвящена установлению соотношения криминалистики с такими уголовно-правовыми науками как уголовное право и уголовный процесс.

Ключевые слова: юриспруденция, право, криминалистика, процесс, предмет, метод, отрасль, объект, взаимопроникновение, дифференциация.

Вопрос о том, где проходит линия предметного различия отраслей научного знания не нов. Вот как, например, предлагает разграничивать историю права и философию права Д.А.Керимов. «Если философия права, изучая общесоциологические, конкретно-исторические закономерности права, преследует цель сформировать тенденции их логического развертывания в целом безотносительно к специфике их проявления в условиях определенного места и времени, то история права, изучая те же закономерности, имеет своей целью отобразить в хронологической последовательности те правовые явления, факты, события и процессы, в которых данные закономерности воплощаются как во всемирной правовой истории, так и применительно к отдельным ее этапам и странам. Из этой формулы видно не только объектное различие в целях (логическое и историческое отражение правового развития) этих наук. При этом логическое изучение правового развития вовсе не исключает, а, наоборот, предполагает исторический подход к этому развитию, равно как и историческое изучение правового развития вовсе не исключает, а, наоборот, предполагает логический подход к этому развитию»¹. Возражая против жесткого «объектного» различия предметов истории права и философии права, ученый не исключает дифференциацию предметов этих наук, подчеркивая, «что предметное отграничение одной науки от другой» возможно по таким критериям, как: «функциональное назначение, уровни, аспекты, задачи или цели познания соответствующих объектов. Поскольку объекты интересующих нас наук не только перекрещиваются, взаимопроникают, а во многих случаях и совпадают, постольку их отграничение проводится путем привлечения названных дополнитель-

ных критериев»². Представляется, что приведенные рассуждения известного ученого достаточно актуальны и для уголовно-правовых наук.

Взяв это утверждение за основу, приступим к дальнейшему изложению некоторых аспектов соотношения криминалистики с материальным и процессуальным уголовным правом. Так, например, Б.Г.Юдин полагал, что «постановка проблемы целостности всегда связана с анализом исходных предпосылок, в значительной мере формирующих *предмет и метод* той или иной научной дисциплины... Взятые в качестве ориентира научного исследования, понятие целостности играет двоякую роль. Во-первых, это понятие позволяет обозначить, очертить разрыв между тем, что уже познано, и тем, что еще не познано, но что должно быть познано. Иными словами, не познанный еще объект интуитивно задается нам как целостность и таким образом становится объектом научного исследования. В этом случае можно говорить о регулятивной функции понятия или, скорее, представления о целостности. Во-вторых, понятие целостности позволяет конкретизировать, сделать более развернутыми наши представления об объекте. Фиксируя исследуемый объект, оно оказывается своего рода системой отсчета, ибо только в связи с ним приобретают определенность, точный смысл такие понятия, как *функционирование, развитие, поведение, структура, организация* и т.д., то есть те понятия, без применения которых сейчас немислимо изучение сложных объектов... Очень важно отметить также привносимое этим понятием требование выявить специфику данного объекта, то, что конструирует его именно как целостность»³. Применение категории це-

² Там же. С.123.

³ Юдин Б.Г. Понятие целостности в структуре научного знания// Вопросы философии. 1970. №12. С.82-83.

¹ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). — М.: Аванта+, 2000. С.123-124.

лостности к исследованию соответствующего объекта позволяет вплотную подойти к определению природы и характера связей и взаимодействия между составляющими его частями, то есть к его системно-структурному и функциональному анализу. Диалектическая универсальность философских категорий целого и части, по мнению Д.А.Керимова, «особенно наглядно выражается в системе права, которая, будучи органически единой, вместе с тем, подразделяется внутри этого единства на отдельные относительно самостоятельные, автономные части — отрасли права. Материальное и процессуальное право — вполне самостоятельные отрасли единой системы права, но их применение немислимо себе представить вне взаимодействия»⁴.

Если продолжить эти рассуждения, то вполне логичным выглядит умозаключение о том, что уголовное право, уголовный процесс и криминалистика⁵ — *самостоятельные отрасли* единой системы уголовно-правовых наук, но их *практическое* применение, или правоприменение немислимо вне взаимодействия. На наш взгляд, наиболее убедительным свидетельством этому взаимодействию являются законченные производством уголовные дела, в том числе приговоры, вступившие в законную силу, как итоговые решения по делу.

Например, материалами дела №12/01-07 установлено, что С. совершил кражу чужого имущества, хулиганство и убийство К.Ф.В. и К.В.Ф. При этом, провозглашая обвинительный приговор, суд уделил значительное внимание не только простому перечислению доказательств, подтверждающих виновность С., но и криминалистическому описанию следов-последствий преступления (телесных повреждений, пятен крови, фрагмента деревянной рукоятки, металлической кирки с фрагментом деревянной рукоятки в протоколе осмотра места происшествия). Квалификация действий С. также была обусловлена «следовой картиной» и исследованными в судебном заседании доказательствами. Так, в тексте приговора читаем, что «доводы защиты о том, что представленные суду доказательства: протокол явки с повинной, протоколы допросов С. в качестве подозреваемого и обвиняемого являются недопустимыми, так как добыты под принуждением со стороны оперативных работников милиции, суд считает несостоятельными. У суда нет оснований сомневаться в допустимости исследованных судом доказательств по данному делу, которые получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Исследовав,

проанализировав и оценив добытые доказательства в их совокупности, суд приходит к твердому убеждению, что вина С. в совершении действий, указанных в установочной части приговора, полностью доказана. Давая правовую оценку действий подсудимого, суд исходит из установленных, приведенными выше доказательствами обстоятельств дела, согласно которым подсудимый С. совершил кражу чужого имущества, хулиганство и убийство К.Ф.В. и К.В.Ф.»⁶. Действия С. квалифицированы по ч.1 ст.158, ч.3 ст.158, ч.2 ст.213, ч.1 ст.105, п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ. Приговор вступил в законную силу.

Вернемся к анализу взаимодействия целого и части в правовой теории, проведенному Д.А.Керимовым. В частности, исследователь отмечает, что «при необходимости и наличии соответствующих условий в системе права образуются новые компоненты, которые до ее возникновения вообще отсутствовали... Новые правовые части, вступая в противоречие со старыми, вытесняют их, занимают их место, вступают в связи и отношения с другими частями целого и тем самым в еще большей степени видоизменяют целостную правовую организацию... *Часть всегда несет на себе печать целого, сохраняя, однако, свою особенность*... Именно целое составляет тот фундамент, на котором существуют, функционируют и развиваются части. Этот методологический принцип имеет исключительно важное значение как для правотворческой, так и для правореализующей практики»⁷.

Нетрудно заметить, что подобный методологический подход закономерно объясняет и «рождение криминалистики» в недрах «материнской» уголовно-процессуальной науки, и соотношение уголовно-правовых наук, и, что не менее важно, последующее возникновение еще относительно новых отраслей научного знания в общей системе уголовно-правовых наук, например, теории оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы и др.

Приведем отдельные высказывания ученых на предметную сущность уголовно-процессуального права. Особо отметим, что не преследуем цели провести всесторонний анализ различных точек зрения на эту проблему. Нам важно выделить наиболее известные позиции по рассматриваемому вопросу.

Я.И.Баршев писал, что «из самого свойства средств, необходимых для восстановления нарушенного права и преследования преступления, открываются две главные части, на которые должно быть разделено учение об уголовном судопроизводстве: 1) *уголовный суд*, или *уголовное судоустройство*, и 2) *уголовное судопроизводство*... Уголовное судопроизводство в обширном смысле есть объем различных правил и предписаний закона отно-

⁴ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). — М.: Аванта+, 2000. С.214, 217-218.

⁵ Естественно, уголовно-правовые науки не ограничиваются перечисленными нами отраслями права. Однако, в настоящей работе, прежде всего исходя из ограниченного объема рукописи, нами рассмотрены именно эти уголовно-правовые науки (прим. автора).

⁶ Архив Тюменского областного суда. Уголовное дело №12/01-07.

⁷ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). — М.: Аванта+, 2000. С.227-238.

сительно форм, условий и требований, которым должен следовать судья при исследовании, суждении и решении уголовных дел и исполнении постановленных над ними приговоров»⁸.

Несколько позднее И.Я.Фойницкий, говоря о сущности уголовного судопроизводства, подчеркивал, что «само понятие о сторонах, равноправных и самостоятельных, исчезало окончательно, и суд, помимо присущих ему функций, принимал на себя также функции обвинителя и защитника... Такой судебный порядок назывался следственным или розыскным»⁹.

Л.Е.Владимиров полагал, что «первая задача уголовного процесса заключается в установлении прошедшего факта, в существенных его чертах, необходимых для правовой квалификации, с целью подвергнуть преступника законному наказанию. Вторая задача процесса, состоящая в применении закона к деянию, не оказывает творческого влияния на формы уголовного судопроизводства»¹⁰. Таким образом, уже тогда ученый подчеркивал взаимосвязь материального и процессуального права.

Изложение позиций современных ученых-процессуалистов о сущности уголовно-процессуального права хотелось начать с высказывания К.Ф.Гуценко о том, что «в пылу полемики, нередко явно схоластической... мы «не заметили», как все большую актуальность стали приобретать проблемы иного толка — *связанные с определением понятия уголовно-процессуального права*, с четким и ясным пониманием того, откуда можно черпать предписания этого права, обязательные для лиц, участвующих в производстве по уголовным делам, с уяснением круга его источников и правового значения каждого из них»¹¹.

По мнению целого ряда ученых-процессуалистов «уголовный процесс — это строго регламентированная законом деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда по возбуждению, расследованию, судебному рассмотрению и разрешению уголовных дел, а также участвующих в ней лиц, которая осуществляется не иначе, как в правовых отношениях и

имеет своей задачей обеспечение реализации уголовного закона»¹².

А.П.Гуськова полагает, что «в ходе производства уголовных дел компетентные органы власти (суд, прокурор, следователь, орган дознания) вступают в общественные отношения между собой и участвующими в деле лицами. Поскольку эти отношения реализуются не произвольно, а в определенном порядке, устанавливаемом нормами уголовно-процессуального права, называются они уголовно-процессуальными правовыми отношениями»¹³.

«Уголовно-процессуальные правовые отношения, в свою очередь — это возникающие на основе закона конкретные связи между субъектами уголовно-процессуальной деятельности, характеризующиеся наличием субъективных уголовно-процессуальных прав и обязанностей»¹⁴.

Некоторые авторы определяют уголовно-процессуальные отношения иначе. Так, М.С.Строгович рассматривал уголовно-процессуальные отношения как правовую форму деятельности органов расследования, прокуратуры, суда, обеспечивающих решение задач судопроизводства, а саму эту деятельность — в качестве содержания уголовно-процессуальных отношений.¹⁵ Мнение М.С.Строговича разделяют и другие ученые. Например, Л.Б.Алексеева пишет, что «коль скоро уголовно-процессуальные права и обязанности охватывают фактическую уголовно-процессуальную деятельность, вносят в нее урегулированность, ставят под защиту государства, то фактические общественные отношения можно рассматривать как правовую форму, а реальную уголовно-процессуальную деятельность — как материальное содержание этой формы»¹⁶.

Такой подход нам представляется не совсем верным, прежде всего исходя из уже устоявшихся в науке взглядов ученых в области философии, теории и методологии права.¹⁷ Применительно к рассматриваемому вопросу, нами разделяется позиция А.Н.Шпилева, который считает, что уголовно-процессуальные правоотношения — это внутренняя правовая форма уголовного процесса, в отличие

⁸ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: «ЛексЭст», 2001. С.5, 31.

⁹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. СПб., 1996. Т.2. С.26.

¹⁰ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная. Третье издание измененное и законченное. С.-Петербург, 1910. С.52.

¹¹ Гуценко К.Ф. О некоторых современных тенденциях эволюции понятия и содержания уголовно-процессуального права и его источников, их значения для теории, практики и преподавания уголовного судопроизводства// Уголовно-процессуальное право: понятие, источники, содержание/ Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Д.С.Карева. М.: «Городец», 2006. С.8.

¹² См. напр.: Уголовный процесс / под общ. ред. проф. П.А.Лупинской. М., 1995. С.7.

¹³ Гуськова, А.П. Избранные труды / А.П.Гуськова. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С.172.

¹⁴ Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные правовые отношения. М., 1976. С.16.

¹⁵ Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. С.30-34, 45-46.

¹⁶ Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С.111-112.

¹⁷ См. напр.: Тюхтин В.С. Категории «форма» и «содержание» и их структурный анализ// Вопросы философии. 1971. №10. С.89-90.; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С.54.; Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2000. С.170-185. и многие др.

от внешних форм, выражающихся в самом порядке процессуальной деятельности, подчеркивая при этом, что «существенными элементами правоотношений являются права (полномочия) и обязанности»¹⁸.

Развивая эту мысль, А.П.Гуськова пишет: «права и обязанности субъектов процесса есть внутренняя форма правоотношений, поскольку благодаря им создаются конкретные связи между субъектами уголовно-процессуальной деятельности и тем самым осуществляется непосредственно сама эта деятельность. Другими словами, процессуальная деятельность осуществляется не иначе, как в форме уголовно-процессуальных отношений, в которых ее субъекты обладают правами и несут обязанности»¹⁹.

Внешней же формой правоотношений выступает установленный законом порядок и последовательность отдельных процессуальных действий и производство по делу в целом (процессуальная форма уголовного процесса).²⁰

Приведенные утверждения совершенно справедливы. Сделаем лишь небольшую оговорку. На наш взгляд, процессуальная деятельность, осуществляемая в форме уголовно-процессуальных отношений одна из составляющих деятельности властного участника процесса, осуществляющего расследование по конкретному уголовному делу. Наряду с криминалистической, организационной, управленческой деятельностью должностного лица расследующего дело. Следовательно, логично утверждать, что помимо уголовно-процессуальных правовых отношений существуют, в том числе, и криминалистические правовые отношения. Суть которых в наличии конкретных связей между субъектами криминалистической деятельности, характеризующихся наличием субъективных прав и обязанностей.

Все уголовно-правовые науки изучают закономерные проявления правовой действительности, и в соответствии с этим определяется предмет каждой отдельной отрасли знания. Поскольку преступная деятельность и деятельность властных участников уголовного процесса изучаются различными отраслями научного знания, через призму своего предмета и метода, а изучаемые процессы и явления органически связаны между собой, взаимозависимы, взаимодействуют и взаимопроникают в ходе своего развития, провести абсолютную разграничительную линию между предметами уголовно-правовых наук практически невозможно. Вместе с тем, как уже отмечалось, определение предметной сферы криминалистики в

системе уголовно-правовых наук возможно, например, по целям и задачам познания.

Л.М.Володина совершенно обоснованно утверждает, что «уголовный процесс — одна из форм правоохранительной деятельности. Эта деятельность, направленная на выявление, пресечение, расследование преступлений, рассмотрение и разрешение уголовных дел, осуществляется в строгом соответствии с требованиями закона... Для того, что понять *сущность уголовного процесса*, следует выявить особенности этого вида деятельности, свойства, внутренне присущие этому изучаемому явлению»²¹. Применительно к уголовно-процессуальным отношениям ученый пишет, что «это отношения между государством (в лице компетентных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу) и иных субъектов уголовно-процессуального права, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальные отношения, *как и иные правоотношения*, возникают в результате реализации установленных законом взаимных прав и обязанностей субъектов уголовно-процессуального права»²².

Подобная мысль встречается в определении уголовного процесса, которое предлагает С.Б.Россинский. Он, в частности, пишет, что «уголовный процесс — это осуществляемая в установленном законом порядке юрисдикционная деятельность органа дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, направленная на обеспечение возможности реализации уголовно-правовой нормы путем ее применения к лицу, совершившему преступление»²³.

Прежде чем приступить к дальнейшему анализу соотношения предметных связей криминалистики с материальным и процессуальным правом, кратко рассмотрим специфику уголовно-правовых отношений.

В теории уголовного права нет единства во взглядах на содержание предмета уголовно-правового регулирования. Так, например, Л.Б.Тиунова считает, что уголовное право «вовсе не имеет своего материального предмета регулирования и отличается от остальных отраслей способом (методом) воздействия — санкции уголовно-правовых норм четко дифференцированы»²⁴. Аналогичную позицию занимает Б.Т.Разгильдяев, который пишет, что «конечным результатом регулирования общественных отношений

¹⁸ Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974. С.68-110.

¹⁹ Гуськова, А.П. Избранные труды / А.П.Гуськова. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С.173.

²⁰ Уголовный процесс / под общ. ред. проф. П.А.Лупинской. М., 1995. С.34; Гуськова, А.П. Избранные труды / А.П.Гуськова. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С.173.

²¹ Володина Л.М., Сидорова Н.В. Уголовный процесс: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Тюмень: Издательство Тюменского университета, 2007. С.48.

²² Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. Монография / Л.М.Володина. М.: Издательская группа «Юрист». 2006. С.91-92.

²³ Росинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций / С.Б.Росинский. М.: Эксмо, 2007. С.6.

²⁴ Тиунова Л.Б. Система правовых норм и отраслевое подразделение права// Советское государство и право. 1987. №4. С.67.

является их улучшение. Напрямую уголовное право не улучшает общественных отношений, это удел правовых отраслей с регулятивно-дозвоительными функциями, например, гражданского права и других. Обладая уголовное право возможностями регулирования общественных отношений, не существовало бы проблемы декриминализации и депенализации»²⁵.

Подобные утверждения подвергаются в литературе справедливой критике.²⁶

В настоящее время, по мнению автора статьи, преобладающей в теории уголовного права является точка зрения, согласно которой в качестве содержания предмета уголовно-правового регулирования *рассматриваются отношения, возникающие вследствие совершения преступления*.²⁷

Например, Ю.И.Ляпунов полагает, что «в уголовно-правовом отношении дефектен лишь юридический факт — общественно опасное деяние, признанное преступлением. Именно он деформирует состояние правопорядка, нарушает его стабильность, вносит в него элементы дезорганизации. Само же уголовно-правовое отношение как интеллектуально-волевое отношение, стороной которого оказывается государство, выполняет социально-полезную функцию: его реализация позволяет правоохранительным органам ликвидировать конфликт между правонарушителем и обществом»²⁸.

В.Г.Смирнов пишет, что «преступление как антисоциальное общественное отношение является не предметом регулирования советского уголовного законодательства, а юридическим фактом особого свойства, который порождает общественное отношение, нуждающееся в уголовно-правовом регулировании»²⁹.

Б.В.Яцеленко представляет предмет уголовно-пра-

вового регулирования в виде трех групп относительно самостоятельных общественных отношений:

- «- охранительные уголовно-правовые отношения, возникающие в результате совершения преступления;
- регулятивные уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с причинением вреда при реализации права на необходимую оборону, крайнюю необходимость, задержание лица, совершившего преступление;
- регулятивные уголовно-правовые отношения, возникающие из совершения общественно опасного деяния невменяемым»³⁰.

М.П.Карпушин и В.И.Курляндский пишут о двух аспектах: о регулировании уголовным правом всей системы общественных отношений, вообще поддающихся регламентации, и о регулировании более узкой группы общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступления.³¹

Субъектами уголовно-правового отношения являются преступник и государство.³²

Более конкретной и точной по содержанию, на наш взгляд, является точка зрения И.Я.Козаченко, который считает, что «уголовное право сориентировано на два предмета. Первый — охрана наиболее важных для общества отношений независимо от сферы человеческой деятельности (производственной, управленческой, имущественной, духовной и т.д.)... Содержание второго предмета как раз и составляют отклоняющиеся (аномальные) отношения, противоречащие интересам не только отдельных граждан, но и общества в целом»³³.

Аналогичные точки зрения, естественно, в различных интерпретациях, излагаются и в учебной литературе.³⁴

Если предельно упростить существующие позиции, то получается, что юридическим фактом, с которым связано возникновение уголовно-правового отношения, является совершение лицом преступного деяния, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления.³⁵ Реализация такого правоотношения и назначение наказа-

²⁵ Разгильдяев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. С.5.

²⁶ См. напр.: Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей: Монография. Волгоград, 1998. С.17-18.; Васильченко А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений: Монография. — М.: «Ось-89», 2006. С.23.

²⁷ См. напр.: Курс советского уголовного права: В 5 т. — Л., 1968. Т.1. Часть общая. С.9.; Кленова Т.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования как основные категории классификации уголовно-правовых наук// Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности. Куйбышев, 1988. С.5.; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б.В.Здравомыслов. М., 1996. С.4 и др.

²⁸ Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: Учебное пособие. М., 1989. С.12-13.; Он же. Уголовное право: предмет и метод регулирования и охраны// Уголовное право. 2005. №1. С.50.

²⁹ Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права (Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования). Л., 1965. С.46.

³⁰ Яцеленко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования. Монография. М., 1996. С.44.

³¹ Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовное право и состав преступления. М., 1974. С.7.

³² См. напр.: Строгович М.С. Уголовно-процессуальное право в системе норм советского права// Советское государство и право. 1957. №4. С.105.

³³ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. И.Я.Козаченко, З.А.Незнамовой. М., 1997. С.14-15.

³⁴ См. напр.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В.Здравомыслова, Ю.А.Красикова, А.М.Парога. М.: Юрид. лит., 1994. С.4.; Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.И.Ветрова, Ю.И.Ляпунова. М., 1997. С.18 и др.

³⁵ См. напр.: Пимонов В.А. Теоретические и прикладные проблемы борьбы с общественно опасными посягательствами средствами уголовного права. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С.13.

ния лицу, совершившему преступление, либо иных мер уголовно-правового характера возможно только в рамках уголовно-процессуальных отношений.

Вывод очевиден, уголовное право, уголовный процесс и криминалистика входят в единую систему уголовно-правовых наук, ключевым понятием в определении предмета которых являются правовые отношения, которые имеют свою специфику, соотносятся с учетом предмета и метода правового регулирования.

Приведем еще один пример. М. совершил покушение на изнасилование потерпевшей Б. Кроме того, он же совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей Ч., а также убийство Ч., сопряженное с разбоем. Кроме того, М. совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей. Он же совершил покушение на насильственные действия сексуального характера, с применением насилия к потерпевшей Р., а также причинил тяжкий вред здоровью потерпевшей Р., опасный для жизни человека. Судом действия М. были квалифицированы по ч.3 ст.30, ч.1 ст.131; ч.1 ст.161, ч.4 ст.162, п.3 ч.2 ст.105; ч.4 ст.162, ч.3 ст.30 ч.1 ст.131, ч.1 ст.111 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что М. совершил инкриминируемые ему деяния с 21 часа 30 мин. 21 декабря 2006 г. до 01 часа 22 декабря 2006 г. Таким образом, уголовно-правовые отношения возникли в указанный период времени. Через несколько часов, 22 декабря 2006 г., после принятия устного заявления Б. о преступлении, было возбуждено уголовное дело и, соответственно, возникли уголовно-процессуальные отношения. С этого же периода времени, то есть с момента возбуждения уголовного дела следователем проводились следственные действия, направленные на установление «следовой картины» происшедших событий. То есть, следователем осуществлялась в том числе и криминалистическая деятельность и возникли криминалистические отношения. Взаимосвязь уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических отношений нашла наглядное отражение в приговоре суда, вступившим в законную силу.³⁶

Отметим, что взаимосвязь материального и процессуального права учеными изучалась. Результатом исследования являлись как отдельные статьи, так и монографические исследования.³⁷

В частности, А.Д.Прошляков пишет, что «уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право образуют единый уголовно-правовой комплекс, будучи неразрывно связаны между собой исторически, генетически, общими целями, задачами и принципами. Эта связь носит сложный многоступенчатый характер и осуществляется на уровне отраслей, институтов, понятий и терминов... Статическое взаимодействие уголовного и уголовно-процессуального права выражается и в обратном воздействии процессуальных норм на материальный уголовный закон...»³⁸.

Если А.Д.Прошляков посвятил свою работу исследованию взаимосвязи материального и процессуального уголовного права, то А.В.Васильченко — изучил взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений и пришел к аналогичным выводам. В частности о том, что «уголовно-правовые и уголовно-процессуальные правоотношения — средства регулирования входят в единый механизм уголовно-правового регулирования, занимая в нем промежуточное звено между нормами уголовного и уголовно-процессуального права и актами их реализации... Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений — средств регулирования заключается в том, что составляющие их содержание субъективные права и обязанности могут принадлежать одному и тому же индивидуально определенному объекту. Лицо, совершившее преступление, и суд являются взаимно связанными носителями прав и обязанностей, предусмотренных нормами как уголовного, так и уголовно-процессуального права. Названная связь проявляется и в том, что юридические факты, образующие, изменяющие и прекращающие уголовно-процессуальные отношения, не могут существовать без своей материально-правовой основы...»³⁹.

Работ посвященных исследованию взаимосвязи криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом до настоящего времени не проводилось. Однако отметим, что Г.А.Матусовским определено место криминалистики в общей системе научного знания. В частности,

Ленинград, 1983. 444 с.; Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального права: диссертация ... доктора юридических наук. Екатеринбург. 1997. 271 с.; Васильченко А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений: Монография. — М.: «Ось-89», 2006. 208 с.

³⁸ Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С.7-11.

³⁹ Васильченко А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений: Монография. М.: «Ось-89», 2006. С.178-180.; Он же. Пределы предмета уголовно-процессуального регулирования// Уголовно-процессуальное право: понятие, источники, содержание/ Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Д.С.Карева. М.: «Городец», 2006. С.174-178.

³⁶ Архив Тюменского областного суда. Уголовное дело №12/58-07.

³⁷ См. напр.: Давы В.Г. Взаимосвязь советского уголовного права и процесса: диссертация ... доктора юридических наук.

исследователь пришел к выводу, что криминалистика входит в уголовно-правовые науки. Все научное знание представлено автором в виде геоцентрической системы, в центре которой находится криминалистика.⁴⁰ Кроме того, ученым рассмотрены науковедческие вопросы развития криминалистики и ее межнаучных связей, особенности преподавания криминалистики и некоторые др.⁴¹

Нами, в основном, разделяется позиция А.Д.Прошлякова, А.А.Васильченко и Г.А.Матусовского.

Представляется необходимым также отметить, что проведенное нами исследование является логическим продолжением работ А.Ю.Головина, в одной из которых он пишет, что раскрытие системных и понятийных связей между криминалистической наукой в целом, ее отдельными разделами и иными областями научного знания, является одной из общих задач, которые стоят перед криминалистической систематизацией как элементом научно-исследовательской деятельности.⁴²

Уточним и конкретизируем ранее сделанные учеными выводы, применительно к криминалистике.

1. Уголовное, уголовно-процессуальное право и криминалистика образуют единый уголовно-правовой комплекс, соотносятся как полноценные части единого целого — уголовно-правовые науки.

2. Существуют неразрывные связи между уголовным правом, уголовным процессом и криминалистикой, которые должны учитываться не только при разработке новых законодательных актов, но и в ходе правоприменительной деятельности.

3. Уголовное, уголовно-процессуальное право и криминалистика являются самостоятельными отраслями права, но только в рамках единого комплекса, т.к. изъятие из него хотя бы одной из составляющих делает другие его части бессмысленными и безжизненными.

4. Уголовное, уголовно-процессуальное право и криминалистика как самостоятельные отрасли права имеют собственный предмет регулирования и четкое разграничение сфер их регулирования (статическое взаимодействие), что имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение.

5. Реализация уголовных и криминалистических правоотношений невозможна вне уголовно-процессуальной формы, что также свидетельствует о взаимосвязи исследуемых отраслей научного знания.

⁴⁰ Матусовский Г.А. Криминалистика в системе научных знаний / Г.А.Матусовский — Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. Ун-те, 1976. С.68, 69-71.

⁴¹ Матусовский Г.А. Криминалистика в системе юридических наук и ее межнаучные связи. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 30 с.

⁴² См. напр.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. Монография. Под общей редакцией Н.П.Яблокова. М.: «ЛексЭст», 2002. С.30-31.

6. Статическое взаимодействие уголовного, уголовно-процессуального права и криминалистики выражается и в обратном воздействии процессуальных норм на криминалистику. Например, невозможно представить себе тактические приемы и рекомендации, противоречащие УПК РФ.

7. Очевидно, что и материальное уголовное право оказывает влияние на криминалистику, например, при разработке частных криминалистических методик.

8. Юридическая квалификация содеянного есть динамический комплексный процесс применения достижений криминалистики, материально-правовых и процессуальных норм на различных стадиях уголовного судопроизводства, подчиняющийся не только требованиям уголовного закона, но и процессуальным правилам.

Итак, мы отнесли криминалистику к уголовно-правовым наукам. Следовательно, логично выделить и отношения, которые регулируются ею. Однако сделать это не совсем просто. Дело в том, что криминалистические отношения, на наш взгляд, имеют определенную специфику, обусловленную, в том числе, интегративным характером криминалистики. Выделим их основные специфические особенности.

1. Не все криминалистические отношения являются правовыми. Например, тактические вопросы взаимодействия властных участников процесса, организации, планирования расследования и некоторые другие к правовым отношениям отнести достаточно сложно.

2. Очевидно, что реализация криминалистических правовых отношений в настоящее время возможна только в форме уголовно-процессуальных правовых отношений, регламентированных соответствующими нормами уголовного-процессуального закона. При этом, дифференциация предметных сфер криминалистики и уголовно-процессуального права отчасти возможна через призму решения вопроса о соотношении в методологии права философских категорий «форма» и «содержание». Однако, *органическая связь и взаимопроникновение содержания и формы не должны давать повод для их смешения*⁴³. Таким образом, в рамках уголовно-процессуальной формы имеется криминалистическое содержание, составляющее сущность криминалистической науки.

3. Криминалистическая деятельность и, соответственно, возникающие криминалистические отношения, обусловлены и регламентированы не только УПК РФ, но также иными нормами, содержащими в других федеральных законах и подзаконных нормативных правовых актах (например: Федеральный закон от 31.05.2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 23.11.1998 г. №1422 «О мерах

⁴³ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2000. С.179-180.

по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, «Положение о Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации», объявленное Указом Президента РФ от 01.08.2007 г. №1004 и некоторые другие). И подобному положению дел есть объяснение. Криминалистика прошла путь от естественно-научной дисциплины прикладного характера до юридической дисциплины. Являясь сегодня таковой, имея специфический предмет и метод правового регулирования, вполне логичным, на наш взгляд, будет разработка и принятие соответствующего Федерального закона, в котором будут учтены все основные вопросы, связанные со следственной и криминалистической деятельностью (поскольку все остальные компоненты следственной деятельности в той или иной мере законодательно закреплены). Предлагаемый к принятию Федеральный закон может быть назван, например, так: «О криминалистической деятельности в Российской Федерации».

4. Криминалистические отношения возникают, изменяются и прекращаются по поводу уголовно-правовых отношений.

5. Одним из субъектов криминалистических отношений всегда выступает должностное лицо, наделенное властными полномочиями.

6. Государственно-властный характер криминалистических отношений в большинстве случаев складывается не в силу требований закона, а в силу воли вступающих в эти отношения субъектов, что является еще одним существенным отличием от уголовно-процессуальных отношений. В этом смысле, для возникновения, движения и окончания криминалистических правовых отношений характерна диспозитивность, то есть свобода поведения участников правоотношения.

7. Круг субъектов криминалистических отношений специфичен.

В заключение повторим, что *криминалистика соотносится с уголовным и уголовно-процессуальным правом как полноценная часть единого целого.*